

КОММУНАЛ
Т. Воронцов

16 MAR 1963

● РЕПОРТЕР ИЩЕТ СОБЕСЕДНИКА ●

Она спешит. Через полчаса — репетиция. Через полчаса ей снова быть дочерью петровского сподвижника Кочубея, снова и снова переживать любовь и горе, надежду и ужас. Через полчаса... А пока она, улыбающаяся, приветливая, милая, наша современница. Ее можно принять за инженера конструкторского бюро, за школьную учительницу, за врача клиники. Но у нее — совсем другая профессия. Она — солистка Воронежского театра оперы и балета, народная артистка СССР.

Итак, первый вопрос Галине Анатольевне Поливановой:

— Что привело вас на оперную сцену?

— Как вам ответить? Обычно говорят: судьба. Или — призвание. Скажу по секрету: я ведь любила, да и сейчас люблю химию и математику. Хотела стать инженером и даже училась в Николаевском кораблестроительном институте...

— И все же избранне профессии артиста — вряд ли чистая случайность?

— Пожалуй. В семье у нас очень любили музыку. Никто, правда, не был профессионалом, но музыка жила в нашем доме, можно сказать, как полноправный член семьи. В детстве я училась на фортепьянном отделении музыкальной школы, за-

нималась также в балетной школе (ее помешала закончить война). В войну пела в госпиталях, играла на аккордеоне. На смотре жюри уговорило меня заняться сценой всерьез. Правда, к этому времени я начала и сама подумывать об этом. И вот в 1947 году я стала слушателем подготовительного курса консерватории. Окончила ее в 1953

му надо прибавить и хорошее знание истории, литературы, живописи. Все это нужно не просто для общего кругозора, но для самой работы. Ну, представьте, можно ли играть Кармен, не зная не только новеллы Проспера Мериме, но и характера страны и эпохи, в которой развивается действие? Настоящий артист должен быть интел-

своими раздумьями о времени, о жизни, об искусстве.

— Часто говорят, что опера — устарела, что это жанр, не имеющий будущего. Как вы относитесь к этому мнению?

— Решительно отвергаю его. Опера никогда не умрет. Умрет ремесленничество, бесталанность, равнодушие. Настоящее искусство — бессмертно.

— Что вы хотели бы сказать актеру, только что вступающему на сцену?

ЗА ПОЛЧАСА ДО РЕПЕТИЦИИ

году и стала работать в Одесском оперном театре.

— Ваша первая партия?

— О, мне здорово повезло! Многие оперные певицы мечтают закончить свою карьеру исполнением роли Чжо-Чжо-Сан, этой вершинки для сопрано. А я с этого начала. Дело в том, что наша «прима» болела, и мне пришлось заменить ее. Мне помогли общая музыкальная подготовка, пластика и, наконец, занятия спортом, который я любила с детства.

— Видимо, все эти три компонента определяют профессиональный уровень артиста?

— Да, разумеется. Но к это-

лигентом во всеобъемлющем смысле этого слова. Он должен многое знать, многое уметь. Главное — должен думать.

— Галина Анатольевна, как у всякого актера, у вас есть любимые партии. Какие, именно?

— Я спела двадцать оперных партий. Каждая по-своему дорога. Но некоторые назову. Галя из «Назара Стодоли», Татьяна из «Евгения Онегина». Безумно люблю Чжо-Чжо-Сан.

— Кого бы вы хотели сыграть в будущем?

— Свою ровесницу. Человека, который был бы мне близок, с кем я могла бы поделиться

— Никогда не рискую брать на себя роль поучателя.

— И все же?

— По-моему (я об этом уже говорила), надо, чтобы актер был человеком широкого профессионального и общечеловеческого кругозора, чтобы в комплексе он был интересен на сцене.

Галина Анатольевна смотрит на часы. Пора на репетицию. Пора накладывать грим, облачаться в костюм очередной героини. Пора — за прекрасное и трудное дело, имя которому искусство...

А. ТАМБОВЦЕВ.

